

Сказать, что сегодня народ читает АЛЕКСАНДРУ МАРИНИНУ, это нагло ломиться в открытые двери. Взгляните на книжку в зеленоватой мягкой обложке, в которую буквально впился взглядом ваш сосед (чаще соседка) в метро или электричке, и все станет ясно без объяснений. Между тем восхождение писательницы на литературный небосклон определяется всего какими-то тремя-четырьмя годами.

Несколько строк из досье.
Марина Анатольевна Алексеева происходит из семьи потомственных юристов. Отец был известным сыщиком, прославился тем, что сумел отыскать дуэльные пистолеты Пушкина, мать - первый вице-президент Правовой академии Министерства юстиции, один из ведущих специалистов в области судебной реформы и суда присяжных. Закончив юрфак МГУ, Алексеева стала работать в Академии МВД РФ. В течение нескольких лет посещала места лишения свободы, изучала отечественную пенитенциарную систему, личности преступников, осужденных за насильственные преступления. Это позволило ей, обобщив полученный материал, защитить диссертацию и заняться анализом и прогнозированием преступности. В 1994 г. в Риме вышла на английском языке монография "Преступность и ее предупреждение в Москве". В настоящее время она заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Московского юридического института МВД России, подполковник милиции, автор почти двух десятков детективов, более известная под псевдонимом Александра Маринина.

- Марина Алексеевна, сегодня в стране выходит огромное количество самых разных газет. Но вот в последнем вашем романе "Мужские игры" вы совершенно неожиданно наталкиваетесь на упоминание "Мира новостей". Это случайность или сознательный выбор?

- Дело было так. Я ехала в метро на работу и купила какой-то номер "Мира новостей". Стала читать, а параллельно с этим в голове, как обычно, продолжалась работа над романом, тогда еще не написанным. Название газеты всплыло как раз в нужном месте, в нужное время и оказалось в книге. А вообще я стараюсь читать вашу газету регулярно. В ней много любопытного, все лишнее отжато, она весьма информативна. И что мне особенно симпатично: газета лишена налета нарочитой скандальности. Здесь не собирают всякие гадости об известных людях и не выливают грязь на читателя.

- Совершенно очевидно, что сегодня мы имеем дело с "эпидемией Марининой". Люди, преимущественно женщины, в электричках, метро, троллейбусах не отрываются от ваших книг. Тяжело нести бремя славы?

- Никакого бремени славы. Я весьма скромно оцениваю свои вещи. Я пишу свои книги вовсе не для того, чтобы остаться в мировой литературе. Просто эта работа доставляет мне удовольствие, а когда я собственными глазами вижу людей, которым нравится то, что я пишу, я так счастлива, что мне в жизни ничего не надо.

- Бурная известность едва ли льстит вашему институтскому начальству.

- Когда я недавно умудрилась прийти на работу в 9.15, опоздав на пятнадцать минут, с меня потребовали объяснение. Это, конечно, не исключение, а правило, которое распространяется на всех сотрудников. Это нормально, так и должно быть. Впрочем, в нашей жизни все так странно меняется. Я, например, ни от кого не скрываю, что и в рабочее время стараюсь что-то сочинять, естественно, не в ущерб службе. Однако теперь к выполнению мной служебных обязанностей стали присматриваться более пристально, норовя выискать упущения и промахи. Что же, надо быть готовой к тому, что со временем сложностей по работе не убавится, а напротив, они возрастут.

- А если оставить службу и полностью отдаться литературному труду?

- Увы, оставлять службу я все равно не собираюсь - у меня нет еще заслуги лет, после которой можно получить воинскую пенсию. Во мне сидит элементарный совковый страх: а вдруг завтра я разонравлюсь читателю, а вдруг брошу писать, и еще много чего в голову лезет.

- Ваше нынешнее положение позволяет вам назвать себя состоятельным человеком?

- Ни машины, ни дачи у меня нет. Я получаю фиксированный гонорар при сдаче рукописи, который не зависит от тиражей.

- Когда автор столь стремительно и обильно - я имею в виду число книг, появляющихся одна за другой, - заявляет о себе, у многих невольно возникает вопрос: а все ли этот автор пишет сам?

- Никаких "литературных негров" у меня нет. Я забыла, когда в последний раз была в театре или гостях. Все выходные просиживаю за компьютером. Увы, из-за лени никак не могу приучить себя придумать весь сюжет и начинаю писать, когда возникает хотя бы крохотная идея или желание описать определенный характер. Обычно первая треть вещи идет легко, и мне работает радостно и спорно. Мучения начинаются позже. То кажется, что я все неправильно придумала и повествование получается скучным и

"Убийца - это антимир, в который никому не проникнуть..."

затянутым, то вдруг, когда уже ясен конец, наступает апатия. Никогда нет уверенности, что мои читатели сочтут предложенный им поворот событий удачным. Я все время боюсь, что книга не удалась.

- Для человека, причастного к правоохранительным органам, вероятно, нет недостатка в криминальных сюжетах?

- Принципиально не читаю книги, авторы которых предупреждают читателей, что все изложенное основано на материалах следствия. Мне это неинтересно. Многие дают короткие газетные сообщения. Скажем, в одной московской газете я прочла, как у некоей девушки мать выкинула из окна троих детей и выбросилась сама. Согласитесь, такое трудно придумать, но мне было важно проследить, как сложилась судьба этой девушки. И появился сюжет о том, как простая порядочная девушка пытается честным путем заработать себе на жизнь и как этим хотят воспользоваться в своих целях разные нехорошие люди. Как видите, главное, все-таки игра воображения.

- Но игра воображения может Бог знает в какие высокие инстанции занести. Сегодня, пожалуй, только ленивый не бросил камень в родную милицию. А вы бы на это отважились?

- Давайте вообразим некую ситуацию. Допустим, в кресло начальника ГУВД области сел крепкий про-

фессионал, честный мужик и начал выгребать авгиевы конюшни: полетели головы его коррумпированных замов, оказались не у дел продавшиеся бандитам люди из управлений и отделов, загремели в зону порученцы местной уголовной элиты, не прошли через область грузы с оружием и наркотиками. Словом, для местной мафии - караул! Что делать? Ясно, надо снимать этого начальника, и как можно быстрее. Но как? Есть для этого почти бесприкрытый путь: надо найти подходящего, с внушаемой психикой человека - не преступника, не наркомана, обычного работягу, семьянина без выдающихся способностей. Экстрасенс или даже сильный гипнотизер проводит с ним определенную работу. И появляется в области страшный сексуальный маньяк. Убийства совершаются им с потрясающей последовательностью, однотипно. Жертвами становятся молодые девушки, дети или заслуженные ветераны. Милиция с ног сбилась, но маньяк неуловим. Не правда ли, знакомая картина?

- Вполне.

- То-то и оно. Далее растет волна возмущения. Пресса, телевидение сообщают о новых кошмарных фактах, о вопиющем непрофессионализме местной милиции, о неспособности руководства обеспечить надежную защиту жизни рядовых граждан. Жалобы летят в Москву, об этом

пишут центральные газеты, в область приезжает телевидение, и в эфир идет скандальный репортаж. Из центра приезжают высокие комиссии. Участь начальника ГУВД решена... Милийским начальником становится другой человек, который тут же возвращает уволенных, освобождает посаженных. Нужные грузы возобновляют движение через область. Затихает и маньяк. Впрочем, если очень надо, его могут и поймать, он все равно ничего не скажет. В его биографии всплывает темное пятно - зря, что ли, он подбирался. Его громкогласно судят и к вящему удовлетворению трудящихся расстреливают. Тем временем убийца уже обслуживает другой заказ. Попробуйте приложить эту схему к реальным обстоятельствам, которые были и будут наверняка. Интересно, что у вас получится?

- Уж точно ничего веселого. А как бы вы прокомментировали тенденцию, наметившуюся в острой жанровой беллетристике, когда главным героем выступают воровские авторитеты?

- Это криминальный роман, в нем повествование ведется не от лица закона, а от имени криминалитета. Если мне попадается такая вещь, я ее откладываю. Не люблю это читать. С точки зрения чистоты жанра правильно, когда повествование идет со стороны правоохранительных структур или же от лица человека, стоящего на страже закона. Жанр детектива подразумевает две противоположности, и я убеждена, что читатель должен все-таки солидаризироваться с поборниками закона, права. В криминальном романе единоборство добра и зла заканчивается безрезультатно. Что, согласитесь, печально.

- В последнее время мы с легкостью стали оперировать словами "бандит", "киллер", "наемный убийца" и т. д. Но за ними те же люди, живущие среди нас.

- В моем романе "Стечение обстоятельств" действует наемный убийца супервысокого класса. Он из старого криминального поколения. И вот он сидит и пьет кофе с героиней всех моих книг - сотрудником уголовного розыска Анастасией Каменской и раздумывает о своем житье-бытье, о своей неприкаянности, о том, что хорошо бы иметь семью и хоть изредка пребывать в спокойствии и уюте. Погружая его в такие мысли, я исхожу из банального соображения, что этим людям ничто человеческое не чуждо. Но так ли это? Вы говорите, они люди. Не знаю. Вряд ли. Можно долго и правильно рассуждать о том же рынке: любой спрос должен находить предложение; об огромных деньжищах, которые стоят за каждым заказным убийством; о чьих-то темных интересах, ради которых приносятся в жертву человеческие души - чужие и своя собственная; о падении нравов в нашем обществе, о его безмерной жестокости, о цене человеческой жизни, давно ставшей мелкой разменной монетой. Но какой в этом прок?

На самом деле все проще и страшнее. Они приходят и убивают. И в этом их суть. Убийство - это форма их жизни. Жизнь наоборот. Антимир. Они абсолютно непознаваемы для нас. Конечно, найдется психолог, который сподобится при случае разобраться в причинах и следствиях, комплексах и прочих

вещах. Только он все равно будет лукавить, этот психолог. В антимир ему не проникнуть.

- Из вашего пессимистического вывода вытекает не менее пессимистический прогноз - преступность нам одолеть не светит и надо готовиться к самому худшему.

- Преступность победить действительно нельзя. В любом обществе есть и будут люди, которые не хотят жить по его законам. Ведь даже в любой самой элитной школе всегда найдется двоечники. Другое дело - регулирование преступности, с чем, как это видно всем, дело обстоит хуже некуда. Сегодняшний всплеск ее - настоящая трагедия поколения, ошеломленного свалившимся на сверстников богатством и упорно не желающего примириться с этим положением. Большинство людей уже настолько привыкло ко всяким заказным убийствам, что не видит в этом ничего крамольного. Впрочем, с другой стороны, число заказных и прочих убийств увеличивается за счет убийств бытовых. Так что в целом картина как бы стабилизировалась. На ближайшее время мой прогноз пессимистический, но криминальной катастрофы, в прямом ее понимании, не произойдет. Мы еще долго будем балансировать на краю пропасти, нам будет страшно, но от края бездны мы отползем.

- Подавляющее большинство соотечественников выход в борьбе с беспределом видит в ужесточении мер и потому горой стоит за сохранение смертной казни.

- Я стою за отмену смертной казни по очень простой причине. Я слишком хорошо знаю, что такое следственная или судебная ошибка. По подсчетам академика Кудрявцева - эти сведения приводились в печати, - только за последнее десятилетие число судебных ошибок при исполнении высшей меры наказания дошло в нашей стране до 30%. Треть людей расстреляна ни за что! Пусть уж лучше пожизненное заключение. Как бы тяжело, невыносимо оно ни было. Но при этом есть возможность исправить ошибку. И чем и как ты будешь потом оправдываться перед родственниками расстрелянного?! Себя, что ли, предлагать расстрелять?!

- Давайте несколько сменим тему. Вы человек с сильным характером?

- Да что вы! Я женщина жалостливая, бывает в голос реву, как нормальная русская баба.

- Извините за нескромный вопрос, вы замужем?

- Замужем я уже побывала. Вышла совсем молодой девушкой за своего ровесника. Получила от этого массу жизненных впечатлений и опыт взаимоотношений в семье. Мы с мужем не особенно ссорились, но через 4 года расстались. Детей нет и, видимо, не будет. Теперь я встретила человека, который может стать моим мужем. Главное, что он меня не раздражает. По своему характеру я - одиночка, по знаку зодиака - Близнец, не люблю компаний.

- Вы уже упоминали имя своей главной героини Анастасии Каменской, а много ли черт она позаимствовала у автора?

- Начать с того, что она, как и я, "сова", проклинает все на свете, когда надо вставать в полседьмого утра. Не может жить без кофе. Это плохо. Но переделать себя невозможно. Из спиртных напитков предпочитает "Мартини", но пьет, заметьте, крайне нерегулярно. И еще. В том, что касается домашнего хозяйства, она патологически ленива. Увы, из песни слов не выкинешь. А вот пожалуй, самое большое отличие состоит в том, что я ни часу не занималась оперативно-розыскной деятельностью. В общем, Анастасия на 90% это я сама, все списано с меня.

- Вы автор многих книг, у вас появилась своя стиль, своя манера изложения, но, согласитесь, и стиль, и манера, и многое другое - женское. Какова разница (и есть ли она) между женским и мужским детективом?

- Разница есть. Мужчины обожают все зрелищное, киношное: драки, погони, взрывы, побольше натурализма, чернухи. Женщин больше волнует психологическая сторона дела. Что касается меня, то я пишу не используя популярного у мужчин мотива - "один против всех", потому что понимаю, это байки для детей. Нельзя одному против всех, потому что всех много. И у всех деньги, много денег, оружие, наемники. Я не люблю писать красивые сказки.

Александр Сирота

45.50.9.8
ссылка на книгу